

Убийство нескольких могущественных монстров, безусловно, похвально, однако только лишь этим задачи инквизиторов не ограничиваются. Когда к каждому вернулась холодность рассудка, отряд вспомнил о своих обязанностях и принялся за зачистку деревни. Поначалу жители в надежде на слепую удачу заперлись в домах и ожидали своей участи, но инквизиторы без труда выламывали двери и даже стены, после чего избавлялись от выживших. Ни мольбы, ни проклятья не заставили орудия дрогнуть. Когда, наконец, трясущиеся в страхе люди осознали, что битва закончилась и сейчас их будут одного за другим закалывать словно на скотобойне, они все повыбежали из своих домов и бросились в лес, врассыпную, словно спуганные звери. Впрочем, не в их силах было сбежать от Прометея, что способен отличать души разумных от прочих.

Молодой человек сам вызвался перебить остатки, пока его товарищи будут разбираться с постройками и прочими следами цивилизации. Преисполненный охотничьего задора парень вышел в лес и принялся гнаться за своей добычей, но он не сразу убивал найденных людей - ему нравилось запугивать, мучать их, и долго наблюдать за всепоглощающим страхом смерти в их взглядах, источником которого является он сам. Это чувство власти над их жизнями было пленительно опьяняющим, и именно потому он не спешил убивать добычу, вместо этого долго забавляясь с жертвами. Все равно никто не в силах скрыть свою запятнанную грехами душу от его взора. Разобранные практически по кусочкам мертвые тела впоследствии использовались им для создания прекрасных произведений искусства на том месте, где жертва окончила свою жизнь - впрочем, прекрасными они были лишь с точки зрения Прометея, и, возможно, Её, что находит любые его творения милыми. Лишь к глубокому вечеру Прометей возвратился обратно к своим товарищам, из-за чего Магеллан, что первым заметил молодого человека, встретил его такими словами:

- Чем ты так долго занимался? Ты там что, всех сбежавших девушек пере... Переловил? Да, ты всех хоть там переловил?

Хотя поначалу мечник хотел слегка подшутить над нерасторопностью молодого человека, как только Магеллан краем глаза заметил присутствующую в их группе девушку, он сразу же переменял тему, вместо этого задав вопрос по делу. Прометей же, осознав, что не он один обделён тонким чувством юмора, проигнорировал изначальный посыл и вместо этого лишь подтвердил, что ни одного выжившего не осталось. Затем, поскольку в ожидании вечно опаздывающего остальные развели костёр и расселись кругом, Прометей также присоединился к ним, возле огня, и попросил у волшебника немного мяса, которое пожарили буквально несколько минут назад. Затем, первым заговорил Аид, нарушив ненадолго возникшее с приходом Прометея молчание.

- Кто бы мог подумать, что на первой же миссии нас будут ожидать не зеленокожие и даже не насекомиды, а чертовы гиганты. Нас бы еще роев убивать отправили или, раз уж такое дело, сразу бесформенных, чтоб наверняка никаких шансов. Как вернемся - изучу, к чертовой матери, все благословения, чтоб на каждого монстра мне было что использовать. И пусть мне еще хоть раз попадутся гиганты! Я их на салат порублю своим копьём, честное слово!

От напускной храбрости Аида все слегка улыбнулись, приободрившись, и даже обычно тихий волшебник от себя добавил:

- Ага, а я, ей богу, половину своей маны выделю под какое-нибудь заклинание, которым потом как вжарю - так монстры себя со всей империи по кусочкам собирать будут. Кстати, Прометей, твоя магия была просто что-то с чем-то, сколько у тебя запаса? Около пятидесяти долей наверное?

Молодой человек непонимающе уставился на волшебника, не зная, что и ответить. Впрочем, не стесняясь показаться несведущим, парень лишь прямо спросил в ответ:

- А пятьдесят долей — это сколько?

Хотя волшебник, да и все остальные инквизиторы были порядочно удивлены невежественностью молодого человека, довольно быстро ему объяснили, откуда взялся такой способ измерять запас сил. Было издревле известно, что, сколько бы человек ни тренировал свои дисциплины, всегда будет определенный предел, который ему не переступить - подобно тому, как невозможно нарастить столько мускулатуры, чтобы поднять слона. Впрочем, долгое время было очень неясно, каков предел человеческих сил, накопленных при помощи дисциплин. Лишь около полувека назад один волшебник смог доподлинно уставить этот предел, назвав такое мерило одним человеком, а затем люди начали называть сотую часть одного человека долём, измеряя в долях тренированность дисциплин. Когда Прометей узнал, что, оказывается, сколько бы он ни развивал свои силы, их общий запас всегда будет не более чем одним человеком, парень как-то поник.

- А я думал, что спустя десятилетия как натренирую свою магию, как стану архимагом... Эх, такое чувство, будто мои детские мечты разбились о жестокую реальность. Ха-ха, и правда, как бы много сил ты ни обрёл, в конце концов ты просто "один человек". Волшебник, что придумал это название, определенно был хорош в иронии...

Остальные инквизиторы поначалу хотели даже посмеяться над такой наивной фантазией Прометея, но, увидев его искренне опечаленный и поникший вид, вместо этого, со скрипом в сердце, принялись ободрять его. Прекрасная девушка пыталась сказать, что тренированность дисциплины — это еще не всё, и всегда можно найти новые способы стать сильнее, а Аид, с нехарактерным для него сочувствием, лишь неловко утешал, тем не менее считая бессмысленным обманывать Прометея ложной надеждой. Даже волшебник и Венадий добавили пару слов от себя, и лишь Магеллан, что с невозмутимым видом жевал мясо, бросил, словно наперекор остальным:

- А с чего ты решил, что это невозможно? Займись изучением этого вопроса сам, рассмотри его под новыми углами, поищи обходные пути, разработай новые магические технологии... В конце-то концов, разве сказка об архимаге не в первую очередь о ком-то, кто превзошёл человеческие пределы? Считал ли архимаг, что это невозможно, прежде чем достигнуть сравнимых с богами сил? Такая глупость - отчаиваться лишь потому, что какой-то там дряхлый полудурок что-то там измерил и что-то из этого заключил. Если хочешь стать архимагом - иди и попытайся стать им, посвятив этому всего себя.

Глазами, круглыми, словно монеты, Прометей уставился на Магеллана, что искренне и с невозмутимым видом говорил такие идеалистичные, противоречащие здравому смыслу вещи.

Но в глубине души молодой человек горячо и искренне согласился с этими словами, приняв их близко к сердцу. Действительно, какая же это глупость - сдаться, даже не попытавшись. Если бы ему сказали, что жить осталось лишь год, принял бы Прометей это и ждал бы смиренно своего последнего вдоха? Ни в коем случае. И сильнее он хочет стать именно потому, что с большей силой он обретёт большую власть над собственными жизнью и смертью. Если он станет архимагом, найдется ли хоть кто-то, кому хватит наглости вырвать смерть Прометея прямо из его рук? Нет! И поэтому он должен сделать всё возможное. Он будет стараться изо всех сил, исследовать, тренироваться, изучать и искать способы - для того, чтобы обрести такую силу, которой бы не посмели бросить вызов. Когда уверенность запылала огнём, а цель вновь воссияла маяком, Прометей негромко проговорил:

- Да, ты прав. Спасибо. И вам всем тоже большое спасибо, правда. Но, кажется, я и действительно немного сглупил. Если я в любом случае хочу достигнуть такой силы, не следует ли мне по крайней мере приложить всего себя и попытаться? Да, Магеллан, ты прав. Я буду стараться что есть мочи. Кстати, говоря об исследованиях, где вы оставили трупы гигантов? Насколько я помню, у них должны быть рога и чешуя в гуманоидной форме - мне всё хотелось осмотреть их трупы и понять, почему же они так хорошо прикидывались людьми.

Никто из инквизиторов, кроме Прометея, не считал, что убитые ими монстры взаправду могли быть кем-то вроде людей. С их точки зрения, эти существа могут обладать в лучшем случае некоторыми зачатками интеллекта, при помощи которых они и смогли удачно симитировать человеческое поведение, но не более того. Инквизиторам из раза в раз повторяли, почти как молитву, что монстры не более чем смышлёные звери, и нет никаких причин сомневаться в этом. Даже если существо похоже на человека и ведёт себя как человек, невозможно заглянуть в сознание к этому существу, чтобы отличить имитацию от подлинно человеческого мышления. А мерзостей, нагло имитирующих людей для собственного выживания, следует просто нещадно уничтожать, как и всех, кто попал под действие неизвестных сил монстров и почему-то верит, что монстры могут обладать рассудком. Только так возможно остановить нашествие и не допустить, чтобы человечество было поставлено этими существами под угрозу.

- Так мы уже давно сожгли их трупы и закопали золу в землю. Если тебе сильно интересно - эти гады просто срезали себе рога под самый череп и содрали чешую, которую нельзя было закрыть одеждой. Чешуйки у них далеко не на всём теле, так что было достаточно избавиться от некоторых на шее и руках - остального всё равно не видно особо. Впрочем, они должны были бы отрасти заново, но как именно эти гиганты умудрились заменить там чешую на кожу - я так и не понял. Быть может кто-то из них владел подходящей дисциплиной - хотя владение ими большая редкость среди монстров, всё же такое встречается.

Волшебник, видимо, разговорившись, начал довольно активно объяснять Прометею всякое, о чем молодой человек хотел бы узнать, и делился с ним как явными наблюдениями, так и собственными домыслами и соображениями. Пока остальные тихо ели и лишь иногда перекидывались меж собой несколькими словами, эта пара магов вступила в бурную дискуссию по поводу многих фактов о монстрах, позже переключившись еще и на обсуждение волшебства. Только когда начало уже темнеть, мужчина понял, что Прометей так и не знает его имени, после чего представился как "Абрахам".

- Кстати говоря, а уже довольно поздно. Вы ведь сообщили возниким, что с монстрами покончено? А то мы сидим тут, шашлыки едим, а они пади скоро побегут в город бить тревогу...

После в шутку брошенных Прометеем слов Аид резко переменился в лице и, вскочив, бросился в лес. Благо, он успел поймать возничих прежде, чем те направились обратно в церковь.

<http://tl.rulate.ru/book/107834/4685482>